

«С тех пор как Шэнь Сюань женился, он стал необузданным и загорелся дерзкой мечтой – собственная торговая палатка прямо посреди города!»

«Поездки за покупками в город, заставили его слишком много думать. Город манит разнообразием и возможностями, вот он и захотел свое дело».

«Как думаете, у него получится? – сомневались деревенские. – Открыть палатку – такое простое дело? Вон сколько мужиков из деревни каждый сезон везут зерно на продажу, и что с того? Разбогатели? А он-то куда лезет, гээр!»

Новость о затее Шэнь Сюаня бурей пронеслась по сонной Юньшюю, вызвав больше порицания, чем поддержки. Конечно, и раньше находились смельчаки, пытавшиеся заработать в городе, но лишь единицам улыбалась удача. Остальные возвращались ни с чем, потеряв последние гроши.

К тому же, в деревне царили старые предрассудки: дескать, гээры не могут вести дела. Втайне жители потирали руки, предвкушая неминуемый провал Шэнь Сюаня.

В тот полдень семейство Ван собралось за обеденным столом, и ни одна новость не ускользнула от их цепких языков. Сначала они обсудили таинственное исчезновение Чжун Гэера, а затем перешли к Шэнь Сюаню.

Ван Сяолянь, словно сорока, трещал громче всех. Зажав в одной руке пирожок, а в другой – палочки, он передразнил плотника Яна: – Слыхано ли дело, уличная тележка! Шэнь Сюань, видите ли, настаивал, чтобы плотник Ян ему неизвестно что сколотил. Да тот ему сказал! Смех да и только!»

За столом раздался дружный хохот. Ван Далан презрительно скривился: «Да что он смыслит? Удумал что-то! Плотнику за такое сооружение не меньше двух лянов серебра отвалить придется, верно?»

«Сами возили зерно в город», – подхватил кто-то. «За три дня сто кило риса продали, а выручили всего шестьсот монет. Да когда он эти деньги вернет, не считая двух лянов плотнику? К тому же, у него и земли-то нет, что он продавать-то будет? Разве что горные травы?»

Новый взрыв хохота сотряс комнату, но няня Ван внезапно нахмурилась: «Не спешите радоваться. Не забывайте, у него муж есть, который его поддерживает. И, мне кажется, этот человек не похож на наших деревенских. В нём что-то есть...»

Няня Ван, поработавшая в особняке хоу, обладала опытом и наблюдательностью. Взгляд, брошенный на Сюэ Фэнлиня, убедил её в неординарности этого человека.

Слова няни задела Ван Сяоляня за живое. Несправедливо, когда хвалят мужа Шэнь Сюаня!

Закатив глаза, он процедил: «Да что в нём такого особенного? Красавчик, и только. Ну и что с того? Экзамен он сдаст, чиновником станет?»

«Да, хоть бы он был трижды красавец и деньги лопатой греб, до твоего Сунь Сюая ему далеко», – язвительно вставила вторая жена, госпожа Ло. «Господин Сунь – ученый, а мы – простые смертные».

«Верно, господин Сунь – золото, а ты, Сяолян, не сиди дома столбом, а готовься к свадьбе. Хватит красоваться», – добавила госпожа Ли, полная неприязни к Сяоляню.

В последнее время тот слишком уж возносил Сунь Сюая, принижая достоинства её невесток. К тому же, вопрос приданого и подарков обострил отношения между жёнами.

Сяолян уловил колкость в голосах невесток, но лишь презрительно фыркнул. Завидуют!

«Конечно», – с гордостью заявил он. «Через несколько дней семья Сунь примет меня в свой дом. Вот тогда я сыграю свадьбу на зависть всей деревне!»

Пока деревенские перемывали косточки Шэнь Сюаню, тот возвращался из города верхом на сером муле, навьюченном бумагой для чертежей.

Упрямый плотник Ян отказался делать ему тележку, и Шэнь Сюаню пришлось искать другого мастера. Он купил в городе древесный уголь и плотную бумагу.

Усвоив урок с плотником Яном, Шэнь Сюань решил сначала нарисовать эскиз желаемого.

Развернув бумагу, он взял уголь и принялся за работу. Вскоре на листе проступили очертания торговой палатки.

Закончив рисунок, Шэнь Сюань выделил ключевые детали и проставил размеры мелким шрифтом, чтобы чертеж был максимально понятным.

Сюэ Фэнлинь, увидев рисунок одним глазком, изумился. Он и не подозревал, что Шэнь Сюань умеет не только писать, но и чертить.

Фэнлинь знал, что Шэнь Сюань ездил в город писать петиции. И хотя он не знал, сколько тот заработал, сам факт, что он мог составить документ по всем правилам, ставил его выше многих знатных дам и господ из столицы.

Ведь, как ни крути, в знатных семьях учили дочерей и сыновей грамоте, но часто лишь для видимости.

Многие умели писать, некоторые даже сочиняли стихи. Но составить деловую бумагу, прошение, могли единицы.

Шэнь Сюань, выросший в глуши, умел зарабатывать на жизнь кистью, что уже было выдающимся достижением!

Что же касается черчения, то это умение связано с производством. В столице, кроме плотников из Министерства строительства, мало кто этому учился. Непонятно, где Шэнь Сюань всему это узнал.

«Ну как?» – спросил Шэнь Сюань, гордо демонстрируя свой чертеж. «Понятно нарисовано?»

«Вполне», – кивнул Сюэ Фэнлинь. «Но откуда ты всё это знаешь? Черчение – секрет плотников».

Шэнь Сюань на мгновение растерялся, а потом его осенило. Для него рисовать было просто, потому что он вырос в современном мире, где с детства изучал математику, физику, химию и искусство.

Но в Великой Цзинь, где гуманитарные науки ценились больше технических, подобные знания были доступны лишь избранным.

То, что Шэнь Сюань с легкостью овладел навыком, передаваемым плотниками из поколения в поколение, было настоящим чудом.

«Я...» – Шэнь Сюань задумался, не зная, как выкрутиться. «Мне кажется, это очень просто. Особенно после того как я упал и ударился головой. Я словно увидел чертежи плотника у себя в голове. Наверное, Бог сжалился надо мной».

Раз всё равно не объяснить, пусть будет метафизика, сошлёмся на Бога. К нему претензий не предъявишь.

Сюэ Фэнлинь, конечно, пожалел Шэнь Сюаня. Бог должен быть к нему добр. Ведь он такой хороший, он не заслуживает страданий.

Сделав чертежи, на следующий день Шэнь Сюань снова отправился в город.

В Лечжоу было несколько плотницких мастерских, но большинство из них располагалось в южной части города. Шэнь Сюань, по совету знающих людей, направился в мастерскую плотника Лю.

Плотнику Лю было уже за пятьдесят. Он занимался плотницким делом с юности и участвовал в

строительстве резиденции префекта Лечжоу. Теперь у него была собственная мастерская, дела шли хорошо, и он считался довольно богатым человеком.

Опытный мастер – это лучше, чем деревенский плотник Ян. К тому же, у Шэнь Сюаня был чертёж, а значит, проблем не возникнет. Он был уверен, что Лю сможет сделать тележку.

И действительно, когда Шэнь Сюань показал Лю свой чертеж, глаза того загорелись. Он взял бумагу и с удивлением начал изучать её. «Откуда у вас этот чертеж?» – спросил он. «Все спроектировано гениально. Идеально подходит для торговой палатки!»

Чтобы не привлекать внимания, Шэнь Сюань всегда прикрывал свою родинку повязкой. Плотник Лю тоже считал его мужчиной, поэтому обращался соответственно.

«Сам нарисовал», – признался Шэнь Сюань. «Чтобы всё получилось, я хотел лично пообщаться с мастером».

Глаза плотника Лю засияли еще ярче. Он окинул Шэнь Сюаня взглядом, полным восхищения.

Затем он пригласил его во двор и предложил: «У меня тут ничего особенного нет, только чай. Не побрезгуйте».

Шэнь Сюань был озадачен. Он ведь просто пришёл заказать тележку. Зачем столько церемоний? Плотник вёл себя слишком уж подозрительно...

<http://bllate.org/book/13558/1203596>